

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

ИСЛАМСКИЕ ОРИЕНТИРЫ КЫРГЫЗСТАНА:
РОЛЬ ЗАРУБЕЖНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕЧЕНИЙ

Нургиль ЭСЕНАМАНОВА

кандидат политических наук,
доцент Кыргызской юридической академии
(Бишкек, Кыргызстан)

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются исламские ориентиры Кыргызстана, сформировавшиеся под влиянием исламских течений, проникающих из Турции, Саудовской Аравии, Ирана и государств Индостана. Выявлены факторы, способствующие институционализации этих исламских течений, характеризуется их восприятие в кыргызстанском обществе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: суннизм, шиизм, ханафитский мазхаб, нурджулар, салафизм, джамаат, даават, Кыргызстан, Турция, Саудовская Аравия, Иран, Пакистан.

Введение

Ислам на территорию Кыргызстана пришел в виде ханафитского мазхаба. В его распространении среди кыргызов-кочевников большую роль сыграл суфизм. Мусульмане Кыргызстана в советский период мало знали о других исламских течениях, возникавших как реакция на исторические, политические, культурные процессы (например, как национально-освободи-

тельные движения). После распада СССР в Кыргызскую Республику (КР) начали проникать различные исламские течения из других мусульманских стран.

Сегодня в Кыргызстане своих последователей обретают почти все пришедшие извне исламские течения и религиозная ситуация и процессы во многом определяются геополитическими интересами ряда государств, использующих религиозные организации и течения для реализации своих геополитических интересов.

Сейчас в Кыргызстане присутствуют исламские течения, заимствованные из Турции, Саудовской Аравии, Ирана, с полуострова Индостан. При этом Турция, Иран, Саудовская Аравия претендуют на роль идеальной успешной модели развития мусульманской страны и на лидерство в мусульманском мире. Кроме того, все эти страны географически близки к Центральной Азии (ЦА), нестабильность в ЦА будет влиять и на их безопасность. Поэтому они заинтересованы в стабильном развитии региона. Отсюда их попытки влиять на региональные процессы. К тому же контроль над ЦА давал бы им дополнительные экономические, политические, энергетические преимущества перед конкурентами в борьбе за лидерство в мусульманском мире. Религия предстает в числе главных инструментов достижения их целей в регионе.

Следует сразу оговориться, что большинство происходящих извне религиозных течений официально не оформлены в КР как религиозные организации. Они часто присутствуют в форме образовательных учреждений, фондов, культурных представительств и т.д. В Кыргызстан они стали активно проникать и распространяться после обретения им суверенитета. За 24 года независимости КР практически все эти различающиеся способы понимания и объяснения ислама приобрели в стране своих сторонников.

Определить точную численность последователей тех или иных течений в КР на данный момент, не представляется возможным, так как далеко не все открыто признаются в своей принадлежности к тому или иному джамаату, течению, движению. Многие в силу недостаточной религиозной образованности и сами не знают, к какому именно течению принадлежат. Впрочем, четкие критерии принадлежности к какому-то конкретному течению пока не определены ни со стороны религиозных организаций, ни со стороны госорганов.

Те, кто сознает свою принадлежность к тому или иному джамаату, сообщают об этом только в неформальных беседах на условиях анонимности. Сотрудники правоохранительных органов отмечают, что в КР сейчас больше 20 различных исламских джамаатов: «Таблиги Джамаат», Джамаат Адыла Мансура, Карасуйский Джамаат, Узгенский Джамаат, Джамаат Абдушукура Нарматова и другие.

При написании статьи использованы материалы эмпирического исследования автора в виде глубинных интервью с экспертами, представителями правоохранительных органов и других государственных структур, с теологами и представителями Духовного управления мусульман Кыргызстана (ДУМК). Частично использованы также материалы экспертного опроса в рамках проектного исследования «Религиозная безопасность КР», выполненного совместно с доктором антропологии Американского университета в Центральной Азии Э. Насритдиновым по заказу Национального института стратегических исследований при Правительстве КР.

Турция

Распад СССР выдвинул на политическую сцену новых геополитических игроков, которые стремились заполнить образовавшийся в ЦА вакуум и тем самым поднять собственный вес на международной арене.

Одной из таких стран была и остается Турция, которая предлагает свою модель общественного развития в качестве образца и претендует на лидерство в мусульманском и тюркоязычном мире. Определяющим фактором внешней политики Турции являются ее откровенные притязания на роль своего рода «энергетического коммутатора» Евразии¹. Для достижения своих геополитических целей Турция использует внешнеполитическую стратегию, основанную на неопантюркизме и неоосманизме.

По мнению А. Бурашниковой, основу неопантюркизма составляет принцип объединения народов по признаку их этнической принадлежности к тюркам, приверженности исламу, общности языка, исторической культуры и восточного менталитета. Неоосманизм же предполагает существенную ревизию вышеозначенных положений, а также некоторые нововведения в области внешней политики².

М. Лаумулин объясняет формирование доктрины «неоосманизма» следующими факторами: «Турция окружена странами Среднего Востока, Кавказа и Балкан. Во всех этих регионах, особенно после окончания холодной войны, наблюдается нестабильность. На «постосманском» пространстве по-прежнему не разрешены территориальные споры. Всего этого не было во времена Османской империи, когда царила стабильность. Более того, Османская империя, хоть и была похожа на теократическое государство, но если проанализировать отношения государства и религии в ней, то она более соответствовала современной светской модели»³. Суть «неоосманизма» заключается в «усилении внешнеполитической роли Турции в регионе во имя стабильности»⁴.

Запад, надо сказать, поощрял идею применения турецкой модели для центральноазиатских государств как альтернативу коммунизму или исламизму иранского толка. Турции отводилась роль «моста между западным миром и странами ЦА, который должен был способствовать интеграции этих стран в мировое сообщество и формированию западных ценностей»⁵.

Тот факт, что у Турции в Кыргызстане и в целом в тюркоязычных странах постсоветского пространства есть свои геополитические цели, отрицать невозможно. Однако некоторые эксперты и в самой Турции сомневаются, что у нее хватит ресурсов для поддержания отмеченных проектов. Как отмечает профессор Стамбульского университета Илтер Туран, «Турция вступила на путь ревизионистской риторики и прагматичных каждодневных действий во внешней политике. Формируется средняя держава с честолюбивым руководителем, которая порой переоценивает свои возможности»⁶.

В проведении своей политики влияния Турция основной упор делает на культурно-цивилизационные факторы: общность языка, религии и происхождения народов. Религиозное влияние Турции в КР охватывает главным образом религиозное образование и строительство мечетей. Самым же крупным объектом финансирования (на 20 млн долл.) со стороны Турции является строительство центральной мечети Бишкека, которое будет завершено в 2016 году.

¹ Бурашникова А.Б. Неопантюркизм и неоосманизм во внешней политике Турции // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения, 2013, Т. 13, Вып. 2. С. 65.

² См.: Там же. С. 67.

³ Лаумулин М. Турция и Центральная Азия [<http://carnegieendowment.org/2012/10/22/%D1%82%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%B8-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%8F/e8p0>].

⁴ Там же.

⁵ Саманчина Ж.Б. Учебная миграция в развитии межгосударственных отношений Кыргызстана и Турции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Бишкек. 2014. С. 17.

⁶ Цит. по: Тарасов С. «Неоосманизм» во внешней политике Турции слабеет [<http://www.iarex.ru/articles/48013.html>].

Среди наиболее распространенных в КР турецких исламских течений «Хизмет» — последователи турецкого деятеля Фетхуллага Гюлена, «Нурджулар» — последователи турецкого ученого Саида Нурси и «Сулейманджилар» — последователи турецкого ученого Сулеймана Хильми. Все эти течения в самой Турции входят в число самых влиятельных. Наиболее влиятельным из них в КР является «Хизмет».

«Хизмет» в КР воспринимают неоднозначно: с одной стороны, как религиозную организацию, распространяющую идеи религиозного модернизма и апеллирующую к либеральным ценностям. С другой — как социально-гражданское движение, объединяющее последователей Ф. Гюлена.

Главное направление деятельности «Хизмет» в КР с начала 1990-х годов — открытие образовательных учреждений сети «Себат», основным учредителем которой являлся Ф. Гюлен. «С 1992 по 2012 годы сторонниками Фетхуллага Гюлена в Кыргызстане было открыто 22 учебных заведения сети «Себат», международная школа «Silk Road», а также частный университет «Ататюрк Ала-Тоо»⁷. По информации на конец 2013 года, «в учреждениях ассоциации «Себат» в Кыргызстане обучается более 9 тысяч человек. Их главным преимуществом по сравнению с местными школами является акцент на изучении точных наук и английского языка. К примеру, в 2012 году из Кыргызстана на международную олимпиаду по физике отправились 6 человек: 5 из них представители турецких лицеев»⁸.

В школах «Себат» обучение ведется на английском и турецком языках. Невозможно отрицать, что ведется оно на высоком уровне и соответствует мировым стандартам. В этих школах в основном обучаются дети состоятельных граждан КР, так как плата за учебу в них очень высока.

Фонды. Кроме образовательных учреждений в КР действует общественный Фонд «Адеп Башаты», выходят журналы, принадлежащие и финансируемые последователями Ф. Гюлена.

Фонд «Адеп Башаты» официально зарегистрирован и имеет филиалы во всех областях КР. По некоторым экспертным данным, у этого фонда есть десятки тысяч сплоченных последователей во всех регионах КР. Однако его руководство отрицает свою принадлежность к последователям Ф. Гюлена.

По мнению Д. Бердакова, «высокий авторитет участников этого движения среди населения (особенно южных областей, новостроек) обеспечивается их качественным отличием от политического класса, готовностью нести социальную ответственность, бизнес-предприимчивостью»⁹.

В то же время турецкие и местные исследователи относят Фонд «Адеп Башаты» к движению «Нурджулар».

В Кыргызстане последователей Ф. Гюлена также называют «Нурджулар», поскольку Ф. Гюлен — ученик С. Нурси и учение Нурси преподается как одна из идеологических основ движения «Хизмет». Однако в Кыргызстане есть и такие последователи С. Нурси, которые представляют классическое направление его учения и распространяют его идеи «в чистом виде».

Другое турецкое течение, распространенное в Кыргызстане, — «Сулейманджилар» консолидирует в своих рядах последователей Сулеймана Хильми. Оно тоже сформировалось под

⁷ См.: Вейцель Р. Влияние Турции на ислам в государствах Центральной Азии [http://www.islamsng.com/sng/analytics/7367#_ftn2].

⁸ Бердаков Д. «Сравнительный анализ турецкой, российской, китайской, американской Soft Power в Кыргызстане» [<http://enw-fond.ru/ekspertnoe-mnenie/5830-denis-berdakov-sravnitelnyy-analiz-tureckoy-rossiyskoy-kitayskoy-amerikanskoy-soft-power-v-kyrgyzstane.html>].

⁹ Там же.

влиянием учения С. Нурси. Суфийский орден Сулеймания создает сеть суфийских медресе, школ по изучению и заучиванию Корана, арабской грамматики¹⁰.

Если течение «Хизмет» институционально оформлено в виде системы образовательных учреждений и фондов, то идеи последних двух течений в основном преподаются в арендованных частных квартирах за определенную плату и пока институционально не оформлены. Плата за обучение на курсах «Нурджулар» в два раза выше чем, на курсах «Сулейманджилар» и составляет 5 000 сомов¹¹.

В последние годы учение Ф. Гюлена в самой Турции находится под официальным запретом. Но в то же время по мнению некоторых экспертов, Турция негласно поощряет распространение самого движения и его идей за рубежом для продвижения своих внешнеполитических интересов. По мнению М.Н. Давыдова, «несмотря на ограничения, наложенные в Турции на деятельность секты, как угрожающую светским устоям государства, «Нурджулар» продолжает пользоваться негласным покровительством высоких государственных и политических деятелей Турецкой Республики. При этом, поощряя и направляя «просветительскую» деятельность секты за пределами Турции, где «движение» реализует идею тюркского превосходства и необходимости объединения исламского мира под эгидой Анкары с конечной целью создания «чистого государства» на основе «просвещенного шариата», власти Турецкой Республики одновременно преследуют цель снижения активности секты в собственной стране»¹².

Несмотря на определенные различия и особенности, все три течения являются производными от официальной турецкой модели взаимоотношений религии и государства.

Восприятие в Кыргызстане. У представителей власти и общества в КР можно встретить различные оценки турецких религиозных течений. Имеются следующие точки зрения.

- Некоторые видят в турецкой модели идеальный вариант религиозно-государственных отношений, как нельзя лучше подходящий для Кыргызстана. Эта модель отвечает требованиям современности и уменьшает риски в сфере религиозной безопасности, так как в ней главный упор делается в первую очередь на высококачественное светское образование. А идея имплементации турецкой модели кажется привлекательной и официальным властям, и некоторым представителям духовенства КР.
- Однако и сама турецкая модель, и турецкое влияние в Кыргызстане внушают известное подозрение, что турки «работают на будущее». Результаты их влияния проявятся по мере того, как будет взрослеть поколение выпускников турецких школ и университетов, которые начнут со временем занимать ответственные посты в администрации, и формироваться протурецкие и исламские политические партии. Политические силы, политики, чиновники могут оказаться зависимыми, регулироваться внешними силами, которые через них могут продвигать свои интересы (геополитические, экономические и др.).

Таким образом, отношение к турецким течениям в КР двойственное. С одной стороны, некоторая часть общества относится к ним с подозрением: Турцию обвиняют в том, что она формирует пятую колонну и через эти течения пропитывает молодежь своей идеологией. Но, с другой стороны, у этих течений есть сторонники, последователи, которые поддерживают идеи Ф. Гюлена как модель прогрессивного, просвещенного ислама. В основном к ним отно-

¹⁰ См.: Маликов К. Краткое пособие по исламу. Бишкек, 2013. С. 74.

¹¹ Из интервью с экспертом.

¹² Давыдов М.Н. Деятельность турецкой религиозной секты «Нурджулар» [<http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/03-11-07b.htm>].

сятся выпускники турецких школ, теологических университетов, как местных, так и турецких. Влияние «Сулейманджилар» распространяется в КР тоже через студентов, обучавшихся в турецких религиозных образовательных заведениях.

Иран

Исламская Республика Иран (ИРИ) — еще одна страна, которая видит себя лидером и образцовой моделью развития для других стран мусульманского мира. Внешняя политика Ирана также вполне прагматична: он стремится к выгодам от сотрудничества со странами Центрально-Азиатского региона, прежде всего экономическим, энергетическим, транспортным. Геополитические интересы ИРИ в Центральной Азии включают также вопросы безопасности, сопряженные с выходом из изоляции, и для достижения этой цели Тегеран активно пытается апеллировать к общим культурно-историческим традициям стран региона.

Иран понимает, что не может делать акцент на распространение своей религиозной идеологии в Кыргызстане. По мнению В.В. Хуторской, «естественно, в Тегеране хотели бы и распространения в Центральной Азии исламских ценностей, так как Иран хочет выступать также и в роли лидера исламского мира, но иранское руководство достаточно разумно, чтобы не акцентировать вопросы политики и идеологии в своих отношениях с этими странами»¹³.

ИРИ — шиитская страна, а в Кыргызстане шиизм не пользуется влиянием, на всю Республику имеется одна шиитская мечеть. Другим препятствием стали особенности культуры и языка: Кыргызстан принадлежит тюркоязычному миру. Не случайно после обретения независимости студенты из КР для получения религиозного образования ездили учиться в теологические центры Турции, Пакистана, Египта, Саудовской Аравии, Иордании, Ливана, и лишь единицы — в ИРИ. В процессе учебы они обращались главным образом к трудам суннитских, а не иранских мыслителей.

Имеет место также и психологический фактор. Мы согласны с мнением В.В. Хуторской о том, что «Иран часто подчеркивает свое превосходство над центральноазиатскими республиками, старается преподнести себя как «старшего брата», способного преподавать этим странам уроки в области ислама, культуры и даже языка, как в случае Таджикистана, что вызывает раздражение в государствах Центральной Азии»¹⁴. Эти моменты прослеживались даже на занятиях в университетах, где иранцы открывали факультеты исламоведения, персидского языка: на этой почве возникали разногласия между студентами и преподавателями.

В этой связи ИРИ делает ставку по большей части на возрождение общих культурно-исторических традиций прошлого, но не на религиозную общность. В КР иранские религиозные течения институционально оформлены и представлены в основном через структуры образования и культуры: Культурное представительство при Посольстве ИРИ в Кыргызстане; центры иранистики в университетах КР; Исламский культурно-просветительский фонд «Коусар». Однако влияние Ирана по масштабам намного меньше чем турецкое.

Основная цель деятельности Культурного представительства при посольстве Ирана состоит в реализации политики культурно-исторического сближения и взаимовлияния, а также в восстановлении традиционных исторических связей через распространение, пропаганду иранской культурной традиции: персидского языка, поэзии, изучения текста Корана на фарси.

¹³ Хуторская В.В. Взаимоотношения ИРИ и стран Центральной Азии [<http://farsiiran.narod.ru/analitics/iranasia.htm>].

¹⁴ Там же.

Культурное представительство ИРИ в КР ведет работу по следующим направлениям: открываются книжные магазины иранских издательств; студенты, изучающие персидский язык, направляются на стажировку в Иран; проводятся культурные встречи и мероприятия, организуются конференции, симпозиумы, в основном на религиозные темы, проводятся Дни культуры Ирана, выпускается журнал, работают языковые курсы, организуется празднование Навруза, Рамазана, выставки книг, изделий народных ремесел и т.д. Информацию о мероприятиях можно проследить на страничке Культурного представительства при Посольстве ИРИ в Кыргызстане на официальном сайте в Интернете, на страничке в Фейсбуке.

Эксперты выражают беспокойство в связи с тем, что дипломатический статус Культурного представительства при Посольстве ИРИ в Кыргызстане, обеспечивая ему неприкосновенность, позволяет привозить своих имамов и вести скрытую религиозную пропаганду.

Большую культурно-просветительскую работу Иран проводит через сферу образования. В ряде университетов КР с 1990-х годов действуют центры и факультеты иранистики:

- в Кыргызско-Российском Славянском университете Центр иранистики был открыт в июле 1997 года на грант, выделенный Посольством ИРИ;
- в Бишкекском гуманитарном университете 20 марта 2012 года при активном содействии иранской стороны открыт Центр исламоведения и иранистики;
- с Кыргызским государственным университетом имени И. Арабаева Посольство ИРИ 7 февраля 2007 года заключило договор о сотрудничестве в сфере подготовки педагогических, научно-педагогических кадров высшей квалификации, в осуществлении совместных учебных, методических и исследовательских проектов.
- в 2002 году Институт интеграции международных образовательных программ (ИИМОП) Кыргызского национального университета (КНУ) им. Ж. Баласагына и иранский просветительский фонд «Коусар» подписали договор о сотрудничестве в области образования (в том же году на основании договора на факультете востоковедения Института было открыто отделение «Исламоведение» и произведен набор студентов на первый курс, а в 2008 году был открыт кыргызско-иранский Научно-образовательный центр, осуществляющий учебную и научную программу и подготовку специалистов по нескольким направлениям);
- 6 февраля 2009 года в КНУ им. Ж. Баласагына состоялось открытие молодежного культурно-образовательного журнала «Данакер»¹⁵.

Иранская сторона берет на себя полностью ремонт помещений, предназначенных для центров, обеспечивает последние материально-технической базой, библиотеками научной и художественной литературы на фарси, направляет преподавателей персидского языка в университеты Республики, организует курсы повышения квалификации и стажировки для преподавателей и практику для студентов, проводит семинары и т.д.

Активность Ирана в образовательной и культурной сфере проявляется также в создании исламских культурно-просветительских фондов. Однако нередко их культурно-просветительская работа трансформируется в религиозно-пропагандистскую, что нарушает нормы светского государства и вызывает реакцию со стороны государственных органов.

Так, деятельность иранского культурно-просветительского фонда «Коусар», который работал с 2002 года по 2014 год, была приостановлена межрайонным судом Бишкека по исковому заявлению Государственной комиссии по делам религий «О ликвидации Обществен-

¹⁵ См.: Салиев А.И. Восточный вектор внешней политики Кыргызстана: Азиатско-Тихоокеанский регион и Ближний Восток, 2011 [<http://4i5.ru/library/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/vvedenie20169.htm>].

ного исламского культурно-просветительского фонда «Коусар» и Общественного культурно-просветительского фонда «Коусар»¹⁶.

Двойное название фонда связано с тем, что в начале своей деятельности эта организация называлась «Общественный исламский культурно-просветительский фонд «Коусар». В 2012 году по результатам инвентаризации реестра религиозных организаций, центров, фондов, учебных заведений, проведенной Государственной комиссией по делам религий КР, выяснилось, что общественный фонд «Коусар» в своей деятельности нарушает законодательство КР¹⁷. 11 января 2013 года Фонд прошел государственную перерегистрацию в Министерстве юстиции КР как юридическое лицо и стал именоваться «Общественный культурно-просветительский фонд «Коусар», исключив из списка заявленных целей любую религиозную деятельность¹⁸. Однако в ходе очередных проверок были вновь установлены факты незаконной религиозной деятельности. В этой связи Госкомиссия подготовила исковое заявление о его ликвидации¹⁹.

Экспертный опрос показал отрицательную оценку иранского влияния в Кыргызстане.

Возможно, это связано с культурно-цивилизационными особенностями Ирана и Кыргызстана, а также классической проблемой противостояния суннизма и шиизма, которая иногда выходит за пределы межконфессиональных противоречий и приобретает все более ярко выраженный геополитический акцент.

Более того, главную опасность с геополитической точки зрения эксперты видят в предполагаемых действиях Ирана по расколу глобального суннитского сообщества. Одной из основных целей Ирана в Кыргызстане и в целом в регионе стало улучшение имиджа шиизма среди простых мусульман, завоевание их доверия и введение в местные религиозные практики поклонение мертвым по иранской религиозной традиции.

Саудовская Аравия

Саудовская Аравия также видит себя лидером и центром всемирной мусульманской уммы. По мнению Г. Косача, «Саудовская Аравия полагает себя «центральной звеном мусульманского сообщества», в своей внешней политике первостепенное внимание уделяет развитию отношений со странами, определяемыми ею как мусульманские. Саудиты причисляют к ним Азербайджан и государства Центральной Азии (соответствующим образом интерпретируя факты истории) — отсюда стремление к полномасштабным контактам с этими государствами, к включению их в ряды «всемирной мусульманской общины — уммы»²⁰.

После распада СССР Саудовская Аравия рассматривала мусульман ЦА как мусульман, потерявших ислам, и главную свою миссию видела в оказании помощи в возрождении ислама в регионе. «Саудовское понимание цели такой помощи подразумевало «пробуждение мусульманского сознания»²¹.

Религиозное влияние Саудовской Аравии в Кыргызстане проявляется в строительстве мечетей, обучении студентов и деятельности различных фондов.

¹⁶ См.: С. Моисеева. Суд принял решение о ликвидации двух религиозных организаций [<http://www.vb.kg/260545>].

¹⁷ См.: Там же.

¹⁸ См.: Там же.

¹⁹ См.: Там же.

²⁰ Косач Г. Политика Саудовской Аравии на постсоветском «мусульманском» юге: цели и итоги курса // Вестник Евразии, 2005, № 2. С. 151.

²¹ Там же. С. 152.

Строительство мечетей, исламские организации и деятельность исламских фондов. Точных официальных данных о количестве мечетей, построенных за счет Саудовской Аравии в КР, нет. Она осуществляет финансирование строительства мечетей, используя посредничество различных фондов и организаций.

По словам опрошенного нами эксперта из государственных органов, одним из главных учреждений, финансирующих строительство мечетей, является Всемирная ассамблея исламской молодежи (ВАИМ) под руководством О. Баюми. По неофициальным данным, около 70% строительства мечетей в КР профинансированы этой организацией, а остальные 30% — местным населением²².

В СМИ утверждалось, что «ежегодно ВАИМ выделяет около 5 млн долл. на строительство религиозных объектов. Не без участия этих средств на юге Кыргызстана построено более 400 мечетей»²³.

Только по данным на 2012 год, ВАИМ построила более 300 мечетей на юге Кыргызстана. «В этот период за счет средств представительства ВАИМ в селах Тепакургон, Чертак, Мангит Араванского района Ошской области строились новые мечети, рассчитанные на посещение от 500 до 2 тыс. прихожан. В конце августа 2012 года завершилось строительство новой мечети в селе Тескей-Кожоке Ноокатского района Ошской области, профинансированное ВАИМ. Также в Джалал-Абадской области ВАИМ напротив здания мавзолея Сафед-Булан Шах-Вазиль в Ала-Букинском районе построила новую мечеть. На ее возведение ВАИМ предоставило 150 тыс. долл. В селе Каражыгач Сузакского района завершили строительство очередной новой мечети, рассчитанной на 4 тыс. прихожан. Это обошлось ВАИМ в 100 тыс. долл. По инициативе руководства ВАИМ на территории дома престарелых в г. Бишкеке также начато строительство новой мечети, которая будет вмещать более 500 прихожан»²⁴.

В 2014 году «в Ошской, Джалал-Абадской и Чуйской областях продолжается возведение еще нескольких культовых объектов. На 200 тыс. долл., предоставленных ВАИМ, на третьем этаже здания правительства ускоренными темпами обустраивается следующая молельная комната...»²⁵

Строительством мечетей занимаются и другие учреждения. Так, например, университет «Умм аль-Кура» (Саудовская Аравия) профинансировал возведение мечети в Узгене, принял на бесплатное обучение детей из бедных семей. А также «Международный исламский фонд» выразил готовность профинансировать строительство сразу нескольких мечетей в Кыргызстане»²⁶.

Отмечается деятельность и других организаций, таких как «Муассасатул Харамейн», «Аль Вакф Аль Ислами», «Международный центр исламского сотрудничества», «Молодежные инициативы»²⁷.

В 2014 году Саудовская Аравия попросила выделить 4 га земли в Бишкеке для строительства Исламского культурного центра. По словам посла Королевства Абдурахмана бин Саида Аль-Жума, «саудовская сторона полностью возьмет на себя финансирование, а руководить им будут две стороны. На практике такие центры включают мечеть, школу, спортивный зал,

²² Из интервью с экспертом.

²³ Усенов Ж. Кыргызстан — как основной импортер чуждой культуры [http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1416209580].

²⁴ Осмоналиева А. Кыргызстану нужны врачи и инженеры, а не муллы и имамы [http://www.paruskg.info/2012/12/28/73098].

²⁵ См.: Там же.

²⁶ Усенов Ж. Указ. соч.

²⁷ См.: Келдибеков С. Кыргызстан. «Арабизация» под прикрытием ислама [http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1415864520].

конференц-зал и другие объекты»²⁸. Посол также отметил: «К сожалению, во многих странах сложилось впечатление, что если исламский центр, то это мечеть и пропаганда. Но мы бы хотели в исламском центре показать, что это жизнь, которая объединяет спортивный центр, медицинский центр, школу, библиотеку и т.д.»²⁹.

Сфера образования. Конкретные данные о количестве выехавших из Кыргызстана для получения религиозного образования в Саудовскую Аравию за период независимости отсутствуют. Хотя по закону выезжающие таким образом должны оповещать об этом соответствующие органы, на практике большинство их выезжают по туристической визе и не всегда оповещают об отъезде на учебу в религиозное учебное заведение. Только по данным на 2013 год³⁰, в религиозных учебных заведениях Саудовской Аравии обучалось около 150 студентов из Кыргызстана.

В Кыргызстане на 2014 год функционировало 10 исламских институтов, большинство из которых были открыты при непосредственной поддержке различных фондов из стран Персидского залива и Саудовской Аравии. Один из них действует при ДУМК. Большинство их фактически представляют собой медресе с расширенной учебной программой³¹.

Восприятие в Кыргызстане. Влияние Саудовской Аравии в КР воспринимается неоднозначно. Эксперты и общественность усматривают в таком влиянии ряд опасностей.

Так, религиозное влияние из Саудовской Аравии в основном идет через распространение салафитских учений как умеренного, так и радикального толка и, соответственно, ведет к масштабной активизации различных течений салафизма. В ходе нашего опроса эксперты были единодушны в оценке салафизма как угрозы для безопасности государства. Хотя часть экспертов отмечает, что следует различать умеренный и радикальный салафизм, большинство считает любые проявления салафизма потенциально опасными и требующими самого пристального внимания и контроля как в Кыргызстане, так и в целом в ЦА. Все салафитские течения, по их мнению, потенциально радикальны, поскольку настаивают на буквальном понимании аятов Корана и следовании им, призывают вернуться ко времени праведных предков, отказаться от поздних наслоений в исламе и т.д. Все те мусульмане, которые не выполняют этих требований, считаются неверными. Ярким примером последствий практической реализации подобных идей может служить действующее в Ираке и Сирии «Исламское государство».

Серьезную проблему представляют противоречия сторонников салафизма с местным духовенством. Салафиты не признают за представителями местного духовенства никакого авторитета, постоянно вступают в полемику с представителями других джамаатов, призывают отказаться от национальных традиций, локализаций ислама, не желают признавать местных ученых и мазхабы, ориентируются на популярных «интернет-шейхов» из Саудовской Аравии.

Самой главной и радикальной целью салафизма является построение халифата, преобразование светского государства в теократическое. Для реализации этой цели применяют методы насилия, агрессии, террора.

На данный момент, правда, многие экстремистские, террористические идеологии приходят не из Саудовской Аравии, а из российских городов, таких как Екатеринбург, Астрахань и др., и из Казахстана, где салафизм сильно активизировался и постепенно обретает более

²⁸ [<http://ansar.ru/rfsng/2014/09/23/53485>].

²⁹ Там же.

³⁰ См.: Касыбеков А. Жусупбек Шарипов: Король дал 3 миллиона на строительство посольства КР [<http://www.vb.kg/255555>].

³¹ См.: Назаров У. В Кыргызстане займется научным исследованием ислама [<http://centralasiaonline.com/ru/articles/caii/features/main/2014/06/04/feature-01?mobile=true>].

агрессивные, силовые формы. Сегодня многие из тех, кто уезжает из Кыргызстана на заработки в эти страны, подвергаются вербовке в тамошних салафитских мечетях. Есть сведения, что экстремистские организации помогают им решать вопросы, связанные с оформлением документов, поиском работы. И в России, и в Казахстане, и в Кыргызстане привлекательность салафитских идей во многом обусловлена их протестной риторикой.

В КР, как и на всем постсоветском пространстве, к экстремистам причисляется радикальная часть салафитов (ваххабитов). По мнению французского ученого Фабриса Баланша «многие лидеры «Аль-Каиды» обучались в саудовской Джидде, где поставлена на конвейер подготовка имамов-салафитов, которые затем расходятся по всему исламскому миру вплоть до центральных регионов Африки. Благодаря финансовой поддержке Саудовской Аравии им с легкостью удается вытеснить традиционных имамов и распространять ваххабитскую идеологию»³².

Открытие в КР посольств Саудовской Аравии в 2011 году и Катара в 2012 году эксперты оценили негативно. По мнению известного эксперта К. Маликова, «открытие посольств Саудовской Аравии и Катара и отмена виз позволит сторонникам ваххабизма из этих стран активнее продвигать свою идеологию в нашей республике. Королевство оказывает финансовую поддержку исламским учреждениям Кыргызстана. Священнослужители и религиоведы приглашаются на обучение, выделяются средства на строительство мечетей непосредственно в республике»³³.

Умеренные салафиты в КР, по мнению опрошенных экспертов, на данный момент не стремятся к власти, но выбрали тактику повсеместного внедрения своих людей. Также салафиты активно работают в среде заключенных в тюрьмах КР.

Но, хотя влияние из Саудовской Аравии оценивается в основном негативно, существует и восприятие ее как хранительницы двух главных мусульманских святынь — Мекки и Медины и защитницы ислама и мусульман.

Государства Индостана (Индия, Пакистан, Бангладеш)

На полуострове Индостан апеллировать к культурно-цивилизационной общности с Кыргызстаном может Исламская Республика Пакистан (далее Пакистан). Исследователи отмечают, что Пакистан, как один из ключевых союзников США в ЦА, видит себя ведущей региональной державой и «воротами» для центральноазиатских стран в Индийский океан и через него — на мировые рынки. Здесь его главным конкурентом выступает ИРИ³⁴. Одна из главных геополитических целей Пакистана — экономическая интеграция со странами региона и включение их в свою политическую орбиту³⁵. Для достижения своих целей в регионе на начальном этапе Пакистан также пытался использовать культурно-цивилизационный фактор³⁶.

³² Садыков А. Активизации экстремистов в Кыргызстане способствуют зарубежные фонды [http://www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=27069&Itemid=125].

³³ Там же.

³⁴ См.: Г. Юлдашева. Ирано-пакистанский фактор в геополитике Центральной и Южной Азии // Центральная Азия и Кавказ, 2014, Том 17, Выпуск 2. С. 37.

³⁵ См.: Там же.

³⁶ См.: Нарбаев Б. Исламская Республика Пакистан в контексте развития геополитических процессов в Центральной Азии [<http://kisi.kz/img/docs/1095.pdf>].

По мнению бывшего советника Министерства иностранных дел Республики Казахстан Б. Нарбаева, попытки использовать религию были связаны «в первую очередь с активной ролью и деятельностью в самом Пакистане известных международных экстремистских группировок, таких как «Хизб ут-Тахрир», «Джамаат-и-Ислами», которые тесно связаны с рядом пакистанских политических партий и группировок радикального толка»³⁷. Это вызвало ответную реакцию в государствах ЦА. «Так, в течение 2001 года и первой половины 2002 года спецслужбами этих стран была произведена серия арестов активных участников указанных организаций. В результате операции и следственных действий выяснилось, что руководящие центры находятся на территории Пакистана. Таким образом, планы Исламабада использовать исламский фактор в отношении государств ЦА оказались не вполне осуществимыми, так как их лидеры поставили во главу угла экономические интересы, то есть фактически отказались от идеи «исламского единства»³⁸.

Однако культурно-цивилизационное влияние Пакистана осуществляется не только на радикальном уровне, но и со стороны умеренных течений, «в среднесрочной перспективе, не представляющих угрозу национальной безопасности Кыргызстана»³⁹, таких как «Таблиги джамаат».

Религиозное влияние из Индии, Пакистана и Бангладеш представлено в основном движением «Таблиги джамаат», которое в Кыргызстане больше известно как «Даават» (призыв к обращению в ислам).

Движение зародилось в Индии, в районе Меват недалеко от Дели в 1920-х годах, основателем его был Мухаммад Ильяс Кандехлеви. Сейчас оно распространилось по всему миру и присутствует почти во всех странах, однако главными центрами его остаются Индия, Пакистан и Бангладеш. В Индии центр располагается в г. Нью-Дели, в районе Низамуддин. В Пакистане — в г. Райванд, а в Бангладеш — в столице, Дакке. В Райванде и Дакке проводятся иштимай (съезды), куда съезжаются сотни тысяч последователей «Таблиги Джамаат» со всего мира.

Основные принципы учения Мухаммада Ильяса Кандехлеви сформированы в условиях колониальной Индии. По его мнению, проблемы мусульман невозможно решить политическими методами. Положение мусульманского сообщества и общества в целом могут улучшиться только по причине *ибадата* — поклонения, исправления морального поведения, и *даавата* — призыва к религии⁴⁰.

Суть движения составляет даават — возвращение к исламу, и последователей его в Кыргызстане называют «дааватчики». В 1990-х годах «дааватчики» из Кыргызстана чаще ездили в Пакистан, где визу можно было получить по прибытии. Примерно с 2002 года был введен более строгий визовый режим, путешествовать стало сложнее и многие «дааватчики» начали ездить в Индию и Бангладеш⁴¹.

Большинство участников движения — простые граждане Кыргызстана, которые никогда не обучались в медресе, они выходят на даават, чтобы приобрести базовые знания в религии: осваивают основы верования, намаз, заучивают несколько коротких сур Корана и знакомятся с исламским этикетом приема пищи, сна и омовения. Многие участники после приобретения базовых знаний перестают выходить на даават, но продолжают творить намаз дома, ходить на *жума намаз* (пятничный намаз) в мечеть и т.д. Для тех же, кто продолжает выходить на даават,

³⁷ Нарбаев Б. Указ. соч.

³⁸ Там же.

³⁹ Маликов К. Указ. соч. С. 62—63.

⁴⁰ См.: Насритдинов Э., Эсенманова Н. Религиозная безопасность в Кыргызской Республике. Бишкек, 2014. С. 46.

⁴¹ См.: Там же. С. 54.

религиозные знания углубляются посредством изучения хадисов по двум основным книгам, используемых «дааватчиками»: «Фазаил Амаль» и «Избранные хадисы»; иногда также используется книга «Истории сахабов»⁴².

Во время поездок участники применяют исламские знания на практике и обмениваются информацией в течение всего дня. Отсутствие расширенной базы знаний компенсируется методикой «дааватчиков». Проповедь или агитация строятся вокруг шести главных концепций, которые они называют шестью сифатами (качествами): вера, намаз, знание/зикр, отношения с мусульманами, искренность намерений и даават-призыв. Эта схема с базовыми определениями по всем пунктам заучивается во время талимов, и неопытным «дааватчикам» строго рекомендуется не выходить из этой простой схемы и не говорить ничего лишнего. Кроме того, с течением времени увеличивается количество «дааватчиков», получивших полноценное религиозное образование. Согласно информации, полученной от Сираждиана-домле, одного из лидеров движения, руководителя 52 медресе в жилищном массиве Ара-Бешик недалеко от Бишкека, в Кыргызстане сейчас проживает уже более 150 исламских ученых-«дааватчиков»⁴³.

Движение «Таблиги Джамаат» официально не зарегистрировано в соответствующих государственных органах Кыргызстана. Однако в ДУМК имеется отдел даавата, и нынешний муфтий Кыргызстана Максат Токтомушев «среди мусульман известен как лидер движения «Таблиги джамаат»⁴⁴.

Вопросы, связанные с «Таблиги джамаат», поднимались на высшем государственном уровне. Так, 3 февраля 2014 года на заседании Совета обороны КР, где обсуждался вопрос о государственной политике в религиозной сфере, «деятельность в Республике движения «Таблиги Джамаат» была обозначена в качестве угрозы. Но окончательного решения в отношении него принято не было»⁴⁵. Однако, по мнению экспертов, приход М. Токтомушева в ДУМК означает в какой-то степени легализацию, признание «Таблиги Джамаат» умеренным движением со стороны властей.

В оценке характеристик самого движения мнения экспертов расходятся. Некоторые отмечают его исключительно положительное влияние, другие настроены более критично. К положительным характеристикам движения относят работу с простыми людьми, эффективное реабилитационное влияние на людей с вредными привычками, а также деполитизацию большей части мусульманского сообщества.

В число негативных характеристик включают то, что «Таблиги джамаат» ограничен в росте и не предлагает возможностей для интеллектуального мусульманского развития. Сами представители движения не обладают достаточными религиозными знаниями, поэтому в их среду могут войти представители других, более радикальных течений. Своим внешним видом, одеждой они раздражают светскую часть населения.

У экспертов также вызывает вопрос функционирование центра управления движением за пределами Кыргызстана. Следует отметить также неустойчивость движения: приверженцы его часто переходят в другие религиозные организации. Эксперты объясняют это тем, что «Таблиги джамаат» не может предложить ничего, кроме даавата, и те, кто хочет идти дальше или ищут ответы на вопросы, связанные с политикой, уходят в такие организации, как «Хизб

⁴² См.: Там же. С. 51.

⁴³ См.: Там же. С. 52.

⁴⁴ См.: *Эгизбаев У.* В Кыргызстане избран временный муфтий [<http://rus.azattyk.org/content/article/25223449.html>]; Осмоналиев: Представитель «Таблиги джамаат» станет муфтием? [http://www.knews.kg/dajdzhest_kyrgyzskoj_pressy/zhany_agym/43252].

⁴⁵ *Вейцель Р.* В Кыргызстане происходит кардинальное изменение государственной политики в отношении религии. Часть 2 [<http://easttime.ru/analytics/kyrgyzstan/v-kyrgyzstane-izmenenie-gosudarstvennoi-politiki-ch2/6787#sdfootnotel1sym>].

ут-Тахрир», или к салафитам. Поэтому численность постоянных приверженцев этого движения постоянно меняется. Если большинство новых верующих приходят в ислам именно через «Таблиги джамаат», то вопрос, остаются ли все до конца верными ему, еще не закрыт.

Выявить численность постоянных членов «Таблиги джамаат» в КР на данный момент невозможно. По мнению экспертов-теологов, представители движения имеются сегодня практически в каждом населенном пункте. «По информации Духовного управления мусульман Кыргызстана, в 2011 году на даават (проповедь) вышло 6 270 человек по всей Республике, в 2012 году таковых было уже 9 313 человек. Относительно 2013 года точные данные есть только по г. Бишкек. Если по состоянию на май 2012 г. из столицы в регионы для проведения проповедей направилось 243 человека, то к маю 2013 г. их число составило уже 1 325 человек»⁴⁶.

Однако, в соответствии с нашими последними наблюдениями и признанием самих членов «Таблиги джамаат», можно сказать, что массовый приток людей в даават прекратился, сформировался основной устойчивый костяк, который на системной основе организует и совершает даават. В большинстве это люди из бедных слоев, имеющие среднее образование. На данный момент на даават отправляются те, кто нуждается в освобождении от вредных привычек, таких как алкоголизм, наркомания и т.д. Некоторые медицинские наркологические реабилитационные центры используют даават как один из эффективных методов лечения.

Общеизвестно, что движение «Таблиги джамаат» запрещено в Российской Федерации, Казахстане, Узбекистане и Таджикистане. По мнению эксперта К. Маликова, «Движение «Таблиги джамаат» запрещено как экстремистская организация в РФ и Таджикистане больше по политическим причинам. Хотя данное движение по своим характеристикам и идеологии не является ни экстремистским, ни даже политическим и не несет угрозы для безопасности стран, в том числе и для Кыргызстана»⁴⁷. Все опрошенные местные⁴⁸ и российские⁴⁹ эксперты подтверждают, что «Таблиги Джамаат» в Кыргызстане не представляет угрозы безопасности в религиозной сфере.

З а к л ю ч е н и е

Светская часть общества в КР и государственные органы относятся к религиозным течениям, происходящим из разных стран, неоднозначно и даже с подозрением. Страны, откуда происходят эти течения, даже обвиняют в том, что они продвигают в Республике прежде всего собственные интересы. Сами религиозные течения относятся друг к другу также не совсем дружелюбно, нередки случаи жесткой полемики между ними.

Одна из причин такого отношения государственных органов и общества КР к данным религиозным течениям — тот факт, что страны, из которых они происходят, стремятся играть роль «старшего брата» и предлагают свою модель в качестве примера для подражания, образца развития взаимоотношений ислама и государства в современный период. А также научить правильному исламу и возможности стать настоящим мусульманином, ибо, по их мнению, Кыргызстан за годы советской власти утерял связи с мусульманским миром и ему необходима помощь по возрождению ислама.

⁴⁶ Вейцель Р. Правда и вымыслы о «Джамаат Таблиг» на примере Кыргызстана [<http://www.islamsng.com/kgz/analytics/7471>].

⁴⁷ Из интервью с К. Маликовым, А. Малашенко.

⁴⁸ Из интервью с кандидатом политических наук О. Молдалиевым, доктором политологии К. Маликовым, кандидатом исторических наук А. Салиевым.

⁴⁹ Из интервью с А. Малашенко.

Нужно отметить также, что на территорию Республики перекинулась конкуренция, геополитическое соперничество, борьба за лидерство в мусульманском мире между Турцией, ИРИ, Саудовской Аравией, государствами полуострова Индостан. Она проявляется в виде полемики между джамаатами КР. Идет столкновение мировоззрений, дебаты и дискуссии. Причем представители каждого течения считают, что именно их методика понимания ислама является правильной и истинной и должна рассматриваться в качестве образца для заимствования.

Государственные органы КР относятся с симпатией к турецкой модели взаимоотношений государства и религии. Турецкое влияние сегодня в целом рассматривается как позитивное и умеренное, хотя в более долгосрочной перспективе не совсем ясны пути эволюции турецкой политической системы, возможности ее исламизации.

Рассматривать вопрос о восприятии религиозного влияния, исходящего из Турции, Ирана, Саудовской Аравии, стран Индостана, на уровне широкой общественности пока не представляется возможным. Это в значительной степени объясняется также низкой информированностью населения о разных методах понимания и объяснения ислама и существующих религиозных течениях. Большинство населения КР просто не в состоянии отличить их друг от друга.

Со стороны основной массы населения КР все течения из других мусульманских стран воспринимаются как «истинный ислам». Такое некритическое, прямое восприятие исламских методов понимания других мусульманских стран связано прежде всего с тем, что свой, местный метод понимания ислама в Кыргызстане только начинает формироваться.